

Платонова Н. М.
N. M. Platonova

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РСФСР: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА (1965 – 1985 гг.)**

**GOVERNMENTAL STRATEGY FOR A COMPREHENSIVE DEVELOPMENT
OF THE FAR EASTERN REGION OF THE RSFSR: ECONOMIC THEORY
AND HISTORICAL REALITY (1965 – 1985)**

Платонова Нонна Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и история государства и права» Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Россия, Хабаровск). E-mail: nonnaplaton@mail.ru.

Ms. Nonna M. Platonova – PhD in Historical Studies, Associate Professor, Department of the Theory and History of State and Law, the Far Eastern State Transport University (Russia, Khabarovsk). E-mail: nonnaplaton@mail.ru.

Аннотация. В статье раскрываются основные этапы разработки государственной программы комплексного развития Дальневосточного региона, которой занимался Совет по изучению производительных сил. Освещены теоретические положения и исторические последствия её реализации на Дальнем Востоке страны.

Summary. The paper describes basic steps of designing a governmental program for the comprehensive development of the Far Eastern region, of which the Council for the Study of Productive Forces was in charge. Theoretical premises and historical consequences of this plan's implementation in the Far East of the country are highlighted.

Ключевые слова: экономическая стратегия, ресурсы, промышленный комплекс, трудовой потенциал.

Key words: economic strategy, resources, industrial complex, labor potential.

УДК 338(571.6)

Исторически Дальний Восток занимает особое положение в народнохозяйственном комплексе Российской Федерации, отличаясь от других регионов значительным пространственным и ресурсным потенциалами. Именно эта концептуальная парадигма на протяжении длительного времени определяет сущность государственного стратегического планирования, т.е. разработку комплексных долгосрочных программ социально-экономического развития дальневосточных территорий. Неотъемлемой частью стратегии являются такие факторы, как низкая плотность населения, слабая инфраструктура, географическая отдалённость от центральных районов России и близость к динамично развивающимся странам Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). В комплексном взаимодействии, подчёркивая региональную специфику, они отображают политические и экономические интересы государства в перспективном поступательном развитии российского Дальнего Востока.

Во второй половине XX в. одним из важных направлений государственной экономической стратегии являлось решение вопросов ускоренного освоения природных богатств Сибири и Дальнего Востока, развития его производительных сил и последовательного усиления промышленного и военного потенциала [18, 68]. Устойчивый научно-прогностический интерес к ним был связан с теми изменениями, которые происходили в общественно-политической жизни страны, где в 1964 г. было сформировано новое «коллективное руководство», возглавляемое первым секретарём ЦК КПСС Л.И. Брежневым. Осознание нарастающих проблем, связанных с неэффективностью плановой советской экономики, подтолкнуло

Платонова Н. М.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РСФСР:

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА (1965 – 1985 гг.)

нуло руководство страны к попыткам экономических преобразований. На сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС были приняты основные положения хозяйственной реформы, инициированной председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным. Одновременно начался процесс возвращения к отраслевому принципу руководства экономикой. Поскольку в это время развитие государственного народнохозяйственного комплекса осуществлялось преимущественно экстенсивным путём, то в центре внимания оказался экономический потенциал восточных территорий страны.

Научным исследованием этих вопросов занимался Совет по изучению производительных сил (СОПС) Госплана и Академии наук СССР, председателем которого был академик, макроэкономист, регионалист, один из создателей экономико-математической школы В.С. Немчинов. Ещё в конце 1950-х гг. СОПС приступил к разработке территориального стратегического планирования народного хозяйства, используя накопленную обширную информацию о восточных территориях страны и работая в тесном контакте с научными институтами республик и регионов. Основные направления стратегии ориентировались на разработку теоретических и методологических основ региональной экономики, генеральных схем развития и размещения производства. Экономические труды СОПС представляли собой научные прогнозы перспектив рационального использования природных и трудовых ресурсов, а также комплексного развития всего Дальневосточного региона [19, 31, 8].

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что именно в это время в научных кругах активно обсуждались две концепции развития производительных сил Дальнего Востока. Первая базировалась на процессе совершенствования и усиления роли региона в межрайонном разделении труда, исходя из потребностей внутреннего рынка [9, 232]. Вторая была разработана В.С. Немчиновым, который утверждал, что «в генеральной перспективе Дальний Восток может представлять собой крупную советскую экспортно-импортную базу. Выступая в качестве приоритетного направления хозяйственной специализации, экспортная ориентация отдельных отраслей промышленности способствует широкому выходу региона на международный рынок» [11, 3]. Безусловно, что в рассматриваемый хронологический период стратегическое планирование осуществлялось с учётом политической воли руководителей советского государства. Академик А.Г. Гранберг отмечал в своей статье, посвящённой 90-летию СОПС: «Совет не всегда последовательно осуществлял курс на социально-экономико-экологическую гармонизацию размещения производительных сил. Бывало, он не выдерживал нажима региональных партийных органов и отраслевых министерств при вынесении решения о строительстве и размещении спорных объектов. Общей бедой регионалистов было сопротивление имевших огромную силу министерств и ведомств, а нередко и амбициозных местных руководителей научным рекомендациям по комплексному использованию ресурсов и размещению производства» [7, 562]. В итоге на практике данная концепция не получила дальнейшего самостоятельного развития, оставаясь лишь составной частью программы Совета, а широкое распространение и применение приобрело первое направление.

По мнению СОПС, разнообразие и богатство природных условий восточных территорий, в сочетании с особенностями географического положения, определяли ряд позитивных тенденций в динамике промышленного комплекса и форсированном освоении и развитии ресурсодобывающих и перерабатывающих отраслей хозяйства Дальневосточного экономического района (ДВЭР), приобретая долговременный характер. Например, регион обладал широким спектром природных ресурсов, дефицитных в других районах страны (олово – свыше 80 % запасов СССР, алмазы – около 100 %, золото – 27 % и др.), а также ресурсами, которые имелись в избытке (лес, железная руда, уголь, гидроэнергоресурсы и т.д.) [20]. Другая тенденция комплексного развития была ориентирована на производство экспортной продукции: лес и продукты лесопереработки, коксующиеся угли, концентраты железных руд, нефть, газ, электроэнергия, рыбопродукция и морепродукты и др. Таким образом, доминировавшим направлением развития хозяйства стало обеспечение потребностей страны в уникальной продукции базовых отраслей индустрии Дальнего Востока, использовавших высокоэффективные природные ресурсы. Именно оно было положено в основу концепции комплексности региональной экономики. Вопросы, связанные с формированием вспомогательных производств и структур, развитием перерабатывающих отраслей промышленного комплекса, способных обеспечивать динамичное формирование социально-экономической сферы в условиях максимальной удалённости региона от основных экономических центров

страны, занимали второстепенное положение. Впоследствии научные выводы СОПСа нашли своё отражение в «Директивах XXIII съезда КПСС по развитию народного хозяйства на 1966 – 1970 гг.» и постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 638 «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области» от 8 июля 1967 г. В этих документах особое значение придавалось главной идее масштабного освоения богатств Сибири и Дальнего Востока, комплексного развития производительных сил региона и наращивания его промышленной мощности [22, 474]. Перед партийными и советскими руководителями краёв и областей региона были поставлены задачи, связанные со строительством новых и реконструкцией действовавших промышленных предприятий, проведением технической реорганизации и механизации ряда производственных процессов, увеличением выпуска товарной продукции, привлечением и закреплением трудовых ресурсов и др.

Анализ архивных документов свидетельствует, что в рамках реализации государственной стратегии, именно с 1965 по 1985 гг. была проведена крупномасштабная работа, связанная с созданием на Дальнем Востоке мощной индустриальной основы. Всего за эти 20 лет было построено около 500 промышленных предприятий. Среди них были крупнейшие промышленные новостройки (Амурский целлюлозно-картонный комбинат, Эльбанский механический завод, Приморская ГРЭС, Солнечный горно-обогатительный комбинат, др.). Рационально учитывая рекомендации Совета, центральные министерства и ведомства увеличивали и централизованное финансирование базовых отраслей дальневосточной индустрии. Если в VIII пятилетке (1966–1970 гг.) капиталовложения в развитие рыбной промышленности составляли 302 млн р., в IX пятилетке (1971–1975 гг.) они достигли 342 млн р. [13, 4] Для развития материально-технической базы Дальневосточного рыбопромышленного бассейна в период с 1966 по 1970 гг. государство выделило 831 млн р., с 1976 по 1980 гг. – 2 млрд р. [2, 135] В целом за 1970–1985 гг. на экономическое и социальное развитие восточных территорий было направлено более 64 млрд р. [12, 100].

Экономисты и социологи СОПСа были уверены в том, что в условиях постоянного трудодефицита на Дальнем Востоке создание специализированной техники, механизмов, адаптированных для работы в сложных природно-климатических условиях региона, особенно его северных районов, снижение трудоёмкости производства в перспективе способствуют экономии «живого труда». В этом их поддерживало руководство страны, утверждая, что задача создания и внедрения принципиально новых орудий труда и технологических процессов имеет особенно большое значение для региона, где «вложения в человека» больше, чем в других районах [1, 102]. Основные положения государственной технической политики, которые также формировались под влиянием научных рекомендаций СОПСа, были направлены на оснащение индустрии высокопроизводительным оборудованием и нашли отражение в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 368 «О мерах по дальнейшему комплексному развитию производительных сил Дальневосточного и Восточно-Сибирского экономических районов» от 25 мая 1972 г. В результате на дальневосточных предприятиях тяжёлой индустрии были достигнуты определённые положительные результаты. Так, в цехах заводов «Дальдизель» и «Энергомаш» (Хабаровск) стали внедрять фрезерные и токарные станки, осваивать и налаживать выпуск новых или усовершенствованных видов продукции. В начале 1970-х гг. на металлообрабатывающих заводах Магадана трудовые коллективы приступили к серийному производству 17 наименований нового оборудования для горно-рудной промышленности области [14, 88].

С целью улучшения труда работников золоторудной промышленности началось техническое перевооружение приисков объединения «Северовостокзолото». С 1971 по 1980 гг. в эксплуатацию были введены более 250 импортных бульдозерных агрегатов, дополнительно были получены новые мощные экскаваторы, буровые станки и автосамосвалы. На приисках комбината «Амурзолото» в 1970 гг. были смонтированы и стали действовать шесть новых крупнолитражных драг (комплексно-механизированных горно-обогатительных агрегатов), ежегодно проводилась реконструкция гидромеханических установок, совершенствовался ряд методов разведки, добычи и обработки золотосодержащих пород. В результате потери золота при извлечении породы стали снижаться, уменьшились объёмы вспомогательных работ [15, 66, 109].

Платонова Н. М.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РСФСР:

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА (1965 – 1985 гг.)

На предприятиях комбината «Дальвостуголь» к началу 1970-х гг. был полностью обновлён технический парк машин, занятых на добыче угля. Дополнительно в эксплуатацию были введены 11 мощных шагающих экскаваторов. С целью рационального использования трудовых ресурсов особое внимание хозяйственные руководители уделяли модернизации горнотранспортного оборудования, механизации вспомогательных работ и производственных процессов. Горняки Амурской области первыми в стране стали применять прогрессивный метод спаренной работы экскаваторов. Реконструкция ряда предприятий комбината позволила увеличить производственные мощности с 4,5 млн т до 7,5 млн т угля в год. Особое внимание уделялось топливной промышленности Сахалинской области, где на промышленных предприятиях индустрии было проведено 514 крупных производственных процессов по механизации и автоматизации с годовым экономическим эффектом 4,6 млн р. Улучшилась разработка и обустройство нефтяных месторождений. На эти цели было затрачено 3,5 млн р. капиталовложений [16, 106, 206].

В рыбной промышленности и судоремонте также активизировался процесс внедрения индустриальных методов ремонта судов и использования электронно-вычислительной техники для управления производством. За счёт этого основные производственные фонды судоремонтных предприятий Камчатской области увеличились на 21 %. К 1970 г. на Благовещенской судовой верфи было внедрено 282 прогрессивных технологических процесса и установлено 438 единиц нового оборудования. За 1976–1980 гг. на судах базы тралового и рыбного флота Петропавловска-Камчатского было введено почти 1,5 тыс. ед. нового оборудования, реконструированы линии и цехи на плавбазах, появились технологические линии по переработке минтая и производству консервов, выпуск которых увеличился почти в 3 раза, а пищевой продукции – на 39 % [17, 5, 120, 122].

В лёгкой промышленности Дальнего Востока РСФСР только за годы XI пятилетки (1981–1985 гг.) экономисты отмечали сдвиги в повышении качества изделий и увеличении доли новых товаров улучшенного качества. Совершенствовался производственно-технический аппарат, внедрялось новое оборудование. В производстве швейных изделий стали применять специальные швейные машины и полуавтоматы, в производстве обуви – полуавтоматические линии. За 1965–1985 гг. количество механизированных поточных линий в лёгкой промышленности увеличилось в 2,4 раза, автоматических – в 8,6 раза, комплексно-механизированных и автоматизированных участков, цехов и производств – в 6,9 раза, комплексно-механизированных и автоматизированных предприятий – в 8,7 раза [3, 79].

Как было отмечено выше, одним из генеральных направлений стратегии комплексного развития Дальнего Востока РСФСР являлось ускоренное освоение ресурсов региона с целью производства продукции на экспорт. Несмотря на то, что в условиях «холодной войны» экономическое взаимодействие с сопредельными странами АТР развивалось неравномерно, тем не менее в рассматриваемый период активно заключались различные договоры, подписывались соглашения по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, оказанию помощи при подготовке специалистов и координации деятельности морского транспорта. Особенно чётко эта позиция стала прослеживаться в «Комплексной программе развития ДВЭР на период до 1990 г.», подготовленной и разработанной СОПСом в 1975 г. Учёные отмечали, что советский Дальний Восток при наличии разнообразных природных ресурсов и выгодного геополитического положения имеет благоприятные предпосылки для создания экспортных баз и крупных предприятий внешнеэкономической ориентации. Это во многом способствовало получению кредитов для приобретения оборудования и организации технического содействия в строительстве промышленных объектов с оплатой продукцией после их ввода в эксплуатацию. Совет считал, что основными торговыми партнёрами нашей страны в бассейне Тихого океана являлись Япония, Северная Корея, Социалистическая Республика Вьетнам [21, 105].

Следует отметить, что экономическое партнёрство и взаимосвязи с этими государствами стали налаживаться ещё со второй половины 1960-х гг. Так, около 20 % предприятий промышленного комплекса Дальнего Востока работали над выполнением заказов для северного Вьетнама. Наряду с развитием экономического сотрудничества, всё больше приобретала значение и другая особенность – выпуск промышленной продукции на экспорт и её соответствие зарубежным аналогам. Например, 7 сахалинских целлюлозно-бумажных комбината регулярно экспортировали газетную бумагу в Японию, Таиланд и Индию. Рыбная промыш-

ленность Сахалинской области поставляла многие виды продуктов в Сингапур и Японию, а также во Францию и Бельгию [8, 78]. Начиная с 1965 г., хабаровский завод «Дальдизель» стал поставлять дизели на экспорт в северный Вьетнам, Румынию, Болгарию, Пакистан и Югославию. С 1967 по 1970 гг., выполняя постановление Совета Министров СССР «О плане экспорта товаров и поставок оборудования для объектов, строящихся за границей при техническом содействии Советского Союза», завод «Дальдизель» обеспечивал изготовление и поставку на экспорт дизелей, дизель-генераторов и запасных частей в страны Африки, Юго-Восточной Азии, США, Корейской Народной Демократической Республики и Монгольской Народной Республики [4, 86, 3, 96]. В этот же период хабаровский завод «Энергомаш» также активно работал над выполнением международных заказов, поставляя оборудование для шинного завода на острове Цейлон и выпуская промышленные вентиляторы для Болгарии. Всего предприятием было изготовлено 37 наименований различных механизмов [5, 6, 20, 12].

И всё же, начиная с 1960-х гг., всё острее обнаруживалось несоответствие государственной концепции комплексного развития и реальных методов хозяйствования. Диспропорции в развитии промышленного комплекса, уменьшение капиталовложений и сложности в преодолении дефицита трудового потенциала индустриальных предприятий ежегодно актуализировались. В своих научных расчётах и рекомендациях специалисты СОПСа предупреждали, что «Дальний Восток является районом пионерского освоения, в связи с чем его хозяйство характеризуется рядом особенностей, не присущих старым развитым районам» [20, 2]. Например, к их числу экономисты Совета относили единовременные и эксплуатационные издержки на производство аналогичной промышленной продукции. По сравнению с западными районами РСФСР, Уралом и Сибирью на Дальнем Востоке они были намного выше. Наличие удорожающих факторов с тенденцией их роста являлось объективным условием развития дальневосточных территорий. В 1970–1980-е гг. большинство местных руководителей всех уровней власти довольно скоро стали осознавать, что сооружение в регионе крупных промышленных предприятий было невыгодно, а их последующая эксплуатация не всегда и в короткие сроки могла окупить стоимость строительства. Тем более, что ежегодно её повышали удорожающие факторы: слабое развитие базы стройиндустрии, сложные климатические условия, удалённость от основных центров, поставлявших оборудование, повышенный коэффициент расчёта заработной платы. Например, коэффициент к стоимости строительно-монтажных работ по сравнению с европейской частью РСФСР составлял для территории Амурской области, Приморского и Хабаровского краёв – 1,35; для северных районов Хабаровского края – 1,40; для Магаданской и Камчатской областей – 1,60; для северных районов Камчатской области и Сахалина – 1,70. При этом, как правило, на практике объёмы капиталовложений были больше, чем проектные данные [6, 3]. Это подтверждали и расчёты Дальневосточного сектора СОПСа, произведённые по 20 машиностроительным предприятиям региона. Они показали, что при строительстве этих объектов превышение затрат по сравнению с центральными регионами страны составляло около 18 млн р. или почти 30 % стоимости сооружения этих заводов [6, 63]. В результате к середине 1970-х гг. темы прироста капиталовложений в экономику региона стали снижаться. Так, если в 1960-х гг. среднегодовой темп прироста составлял 8,3 %, то в 1970-х гг. – 4 %. Одна из основных причин такого снижения заключалась в том, что капиталотдача восточных территорий была на 25 % ниже, чем в целом по РСФСР [10, 66]. Одновременно увеличивалась себестоимость многих видов промышленной продукции машиностроения, рыбной, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной индустрии, чёрной металлургии, нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности.

Одним из ярких примеров может служить попытка решения вопроса о необходимости строительства на Дальнем Востоке страны крупного металлургического комбината союзного значения с законченным циклом производства. Она обозначилась ещё в начале 1970-х гг. Некоторые научные, проектные, хозяйственные и плановые организации, которые занимались изучением проблем, связанных с развитием дальневосточной металлургии, считали, что в регионе потребление металлов развивается медленнее, чем в других районах страны. Они сделали вывод о том, что в дальнейшем темпы его развития не смогут оправдать сооружение здесь крупного металлургического предприятия. В результате обсуждение данной проблемы растянулось на 20 лет, вплоть до 1990 г. Однако в дальнейшем, особенно по мере строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (1974–1984 гг.), развития производи-

Платонова Н. М.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РСФСР:
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА (1965 – 1985 гг.)

тельных сил ДВЭР и значительного увеличения потребности в металлопрокате вновь встал вопрос о необходимости строительства крупного металлургического предприятия. Одной из важных проблем являлся выбор района его размещения, так как незначительное расстояние от источников сырья до районов производства и потребления металла были главным условием его успешного функционирования. Обсуждалось четыре варианта возможного размещения металлургического комбината, а именно в городах: Свободный в Амурской области, Комсомольск-на-Амуре в Хабаровском крае, Чульман в Якутии и Нерчинск в Читинской области. Наибольшее преимущество было у Свободного, но реализации проекта так и не последовало. В перспективе это негативно отразилось на динамике развития машиностроения, судостроения и судоремонта, производства оборудования для горной, лесной и рыбной промышленности всего Дальнего Востока страны [21, 104].

Таким образом, исторический опыт и практика хозяйствования на Дальнем Востоке РСФСР периода 1965–1985 гг. показали, что освоение природных ресурсов восточных территорий, обеспечение устойчивого и динамичного социально-экономического развития, наличие современных производительных сил не всегда могут способствовать решению проблемы комплексного развития региона. Прежде всего, это было связано с тем, что государственная экономическая стратегия базировалась либо на значительных затратах на производство промышленной продукции, либо на её уникальности, что в итоге привело к обратному процессу. Вместо ускоренного развития рост производства в регионе стал замедляться. Новая Федеральная целевая программа правительства Российской Федерации «Развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.» направлена на реформирование российского промышленного производства и способна придать новый импульс развитию экономики региона. Учитывая стратегические нужды восточных территорий, необходимость использования новейшей техники и технологий, расширение инвестиций и реализация социально-экономических программ должны приобрести системный и полноценный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Еврейской автономной области (ГАЕАО), ф. 75, оп. 1, д. 1002, л. 102.
2. Государственный архив Приморского края (ГАПК), ф. П – 68, оп. 58, д. 11, л. 135.
3. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК), ф. Р – 137, оп. 25, д. 231, л. 79.
4. ГАХК, ф. Р – 705, оп. 1, д. 349 К, л. 86, 146. Там же, оп.1, д. 371 А, л. 3. Там же, оп. 1, д. 390, л. 96.
5. Там же, ф. Р – 1663, оп. 1, д. 1019, л. 6, 20. Там же, ф. Р – 1384, оп. 2, д. 375, л. 12.
6. Там же, ф. П – 35, оп. 96, л. д. 42, л. 3, 63.
7. Гранберг, А. Г. Предмет исследования – производительные силы России / А. Г. Гранберг // Вестник Российской Академии наук. – 2006. – Т. 76. – № 6. – С. 560-564.
8. Леонов, П. А. Область на островах. Краткий очерк истории, развития экономики и культуры, деятельности партийной организации Сахалинской области / П. А. Леонов, И. В. Панькин, И. Е. Белосусов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Мысль, 1979. – С. 318.
9. Межотраслевые связи и народнохозяйственные пропорции Восточной Сибири и Дальнего Востока / отв. ред. Р. И. Шнипер, Л. П. Денисова. – Новосибирск: Наука, 1974. – С. 316.
10. Минакир, П. А. Экономическое развитие региона: программный подход / П. А. Минакир. – М.: Наука, 1983. – С. 224.
11. Немчинов, В. С. Теоретические вопросы рационального размещения производительных сил / В. С. Немчинов // Вопросы экономики. – 1961. – № 6. – С. 3-15.
12. Нестеренко, А. А. Экономика регионов российского Дальнего Востока в XX в. (промышленность, сельское хозяйство): В 2 ч. Ч. 1. Приморье, Хабаровский край и Амурская область / А. А. Нестеренко, М. М. Кулеш. – Владивосток: Изд-во ДВГАЭУ, 2000. – С. 164.
13. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 17, оп. 145, д. 426, л. 4.
14. РГАСПИ, ф. 17, оп. 103, д. 611, л. 88.
15. Там же, ф. 17, оп. 145, д. 692, л. 66. Там же, ф. 17, оп. 106, д. 34, л. 109.
16. Там же, ф. 17, оп. 106, д. 34, л. 106. Там же, ф. 17, оп. 105, д. 904, л. 206.
17. Там же, ф. 17, оп. 106, д. 41, л. 5. Там же, ф. 17, оп. 150, д. 465, л. 120, 122.
18. Российский государственный архив экономики (РГАЭ), ф. 399, оп. 3, т. 2, д. 720, л. 68.
19. РГАЭ, ф. 399, оп. 3, т. 3, д. 1435, л. 31. Там же, д. 1315, л. 8.
20. Там же, ф. 399, оп. 3, т. 2, д. 718, л. 1а, 2.
21. Там же, ф. 399, оп. 3, т. 3, д. 1435, л. 104 – 105.
22. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сб. док. за 50 лет. – М.: Политиздат, 1968. Т.6. – С. 473-486.